

Вопросы теории

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.В. Романов*

В течение последних лет в Российской Федерации идет активный процесс обновления законодательства. Совершенствуются правовые основы отношений во всех сферах общественной жизни. В связи с этим следует изложить некоторые теоретические положения, которые должны определять, по мнению автора, порядок правового регулирования статуса иностранцев в Российской Федерации.

Многие авторы используют обобщающий термин «иностранец», имея в виду и иностранных граждан, и лиц без гражданства¹. Используются примерно следующие формулировки: «Иностранец — лицо, которое не является гражданином данного государства»²; «лица без гражданства вместе с иностранными гражданами составляют категорию иностранцев»³.

Другие авторы придерживаются узкого понимания термина «иностранец», относя к числу иностранцев только лиц, имеющих иностранное гражданство, и не применяя этот термин к лицам без гражданства вообще⁴.

Точка зрения, согласно которой термин «иностранец» может использоваться в отношении любого лица, не являющегося гражданином государства, на территории которого это лицо находится, представляется вполне допустимой, так как большинство иностранных граждан и лиц без гражданства с точки зрения права для данного государства одинаковы. Различие заключается в вопросах дипломатической защиты, которая не предоставляется лицам без гражданства (апатридам), и в некоторых других вопросах.

Применение термина «иностранец» вполне обоснованно в работах теоретического, научного характера в качестве терминологии-

* Адъюнкт кафедры административного и международного права Академии ФСБ РФ.

ческого приема, позволяющего охватить целостность весьма специфического явления — участия в правоотношениях на территории государства лиц, не являющихся гражданами данного государства⁴.

В данной статье используются некоторые термины, не имеющие однозначного, общепринятого толкования, поэтому следует сделать краткий терминологический комментарий.

1. Иностраннй гражданин — лицо, не являющееся гражданином государства, на территории которого оно пребывает, и имеющее достаточное для государства пребывания доказательство наличия у него гражданства другого государства.

2. Иностранец — лицо, не являющееся гражданином государства, на территории которого оно пребывает.

3. Термин «правовой статус» не является общеупотребительным в отношении иностранцев. Некоторые авторы применяют термин «правовое положение иностранцев». При этом, независимо от термина, подразумевают практически одинаковую суть: совокупность прав и обязанностей иностранных граждан на территории государства пребывания⁶. Так как смысловое наполнение различных терминов «правовой статус» и «правовое положение» одинаково, нет смысла вести споры по поводу преимуществ употребления того или иного термина. Большинство формулировок в различных вариантах содержат следующее определение: «Совокупность всех принадлежащих гражданину прав, свобод и обязанностей называется правовым статусом»⁷.

Несколько иначе понимается иногда соотношение терминов «правовой статус» и «правовое положение» теми правоведами, кто определяет понятие «статус» через «правовое положение» («статус — правовое положение физического или юридического лица в международном праве»⁸) либо включает в понятие «правовой статус» наряду с правами и обязанностями еще и «правовое положение» («правовой статус есть нечто большее, чем простая совокупность прав и обязанностей. Это еще и правовое положение, позволяющее приобретать и защищать различными путями эти права и обязанности»⁹). С формулировкой такого рода согласиться нельзя: «правовое положение» не является составной частью «правового статуса» иностранца, поскольку эти термины — синонимы. В большинстве отечественных работ «правовой статус» приравнивается к «правовому положению»¹⁰. В принципе, можно согласиться с употреблением любого из этих двух терминов; в данной статье использован термин «правовой статус иностранцев».

Государства, являясь суверенными и полноправными субъектами международных отношений, самостоятельно определяют объем прав и обязанностей всех групп населения, то есть формируют их правовой статус. Даже краткое историческое сравнение подходов к

этой проблеме в разные периоды существования российского государства позволяет заметить, что регулирование правового статуса иностранцев в России всегда находилось в зависимости от уровня развития экономики. Защищая интересы своих граждан, государство всегда определяло отношение к иностранцам с точки зрения получения максимальных выгод и нанесения минимального ущерба от их пребывания на своей территории.

Российская история весьма показательна в этом смысле. Иностранцы, которые несли новую культуру, новые знания, новые товары, пользовались на удивление большим объемом прав во время пребывания на территории Древней Руси, не подвергались преследованиям и не терпели посягательств на свободу и имущество.

Начиная с XV—XVII веков, после укрепления и централизации российских территорий вокруг Москвы, общая политика государства была направлена на закрытость, изолированность от других европейских государств. В особенности это касалось серьезных мер по ограничению иноземных торговцев. Царь Михаил Федорович направил казанскому воеводе указ, запрещающий длительное проживание в Казани иностранных купцов: «Жити им в Казани много единолично не давати, чтобы они, живучи в городе и в остроге, никаких крепостей не розсматривали и вестей не разведывали»¹¹. Показательно еще одно мнение специалиста на этот счет: «В допетровской России не было иноземцам свободного въезда в Россию»¹².

В петровские времена, характеризующиеся активным стремлением России к контактам с Западом, приобщением к европейской культуре, политика в отношении иностранцев в России претерпевает значительные изменения. Активное использование богатого европейского опыта во всех сферах деятельности, несомненно, позволило Петру I быстро и эффективно развернуть задуманные им реформы. Увеличилось количество иностранцев не только при императорском дворе, но и среди простых граждан, в первую очередь ремесленников, деятелей науки и искусства.

В более поздние периоды правовой статус иностранцев становится объектом тщательной правовой регламентации. Ряд законодательных актов XIX века прямо или косвенно регулировал статус иностранцев в России. На иностранцев распространялись общеуголовные правила, в том числе и в плане наказаний. Существовало специфическое наказание для иностранцев — высылка за границу по судебному приговору. Впрочем, иностранцы могли быть подвергнуты высылке и в административном порядке, «если поведение их неодобрительно»¹³.

Развитие права иностранцев в России, таким образом, шло по спиральному направляющим, от полной свободы к суровым запре-

там, затем опять в сторону расширения прав, но на ином витке исторического и культурного развития. До начала XX века решение вопроса об установлении того или иного отношения к иностранцам полностью зависело от государства. Лишь незначительное воздействие при этом оказывали двусторонние отношения с некоторыми другими государствами. Общая характеристика подхода государства к этому вопросу была дана И.Андреевским: «Каждое государство может на своей территории терпеть подданных иного государства, кои могут таким образом составлять новый класс народонаселения, как бы особое состояние, членов которого оно может, сообразно с собственными интересами, снабдить большими или меньшими правами и преимуществами»¹⁴.

В современном мире никакое государство не может жить полностью изолированно, не может избежать в той или иной степени влияния отдельных государств и мирового сообщества в целом как на внешние отношения государства, так и на внутренние сферы жизни, например на процесс формирования внутригосударственного права, регулирующего правоотношения с участием иностранцев.

Авторы многих работ относят к правовому статусу иностранца только совокупность прав и обязанностей. Это справедливо только по отношению к чисто теоретической модели правового статуса иностранца. Для реального определения всей полноты правовых связей конкретного иностранца во время пребывания в конкретном государстве необходимо учитывать не только объем его прав и обязанностей, то есть правоспособность иностранца, но и возможность и порядок их осуществления на территории государства пребывания. Некоторые юристы высказывают сходные точки зрения, согласно которым права и обязанности не могут полностью раскрыть понятие «правовой статус иностранца». Так, например, К.И.Манолов (Болгария) в работе «Сущность международно-правового статуса иностранцев и особенности его видов», сравнивая точки зрения М.М.Богуславского, Н.И.Марышевой и других ученых в отношении понятий «правовой режим» и «правовой статус», пишет: «Большинство из вышеназванных авторов включают в содержание этих понятий («правовой режим» и «правовой статус». — С.Р.) совокупность прав и обязанностей иностранцев. Это представляется недостаточным. Права и обязанности должны быть обеспечены и гарантированы со стороны принимающего государства... Одно лишь декларирование прав и свобод иностранцев устанавливает *потенциальный статус* (курсив мой. — С.Р.), а гарантированность свидетельствует, что государство принимает на себя определенные обязанности по реальному их обеспечению»¹⁵. Ранее такую же точку зрения высказывала О.Е.Ежова¹⁶. С.В.Черниченко считает, что понятие правового статуса иностранца охватывает «не

только правоспособность (под которой С.В.Черниченко понимает совокупность прав и обязанностей. — С.Р.), но и определенные возможности субъекта права (перспективную или потенциальную правоспособность)»¹⁷.

Учитывая отсутствие единства мнений по данному вопросу, а также значение четкого определения понятия «правовой статус иностранцев» для теории, автор предлагает следующее решение этого вопроса, отнюдь не уравнивая между собой понятия правового статуса и правового режима¹⁸. Некоторыми учеными эти понятия отождествляются и используются как синонимы¹⁹, что представляется необоснованным. Определение режима иностранцев отнюдь не является доктринальным и может быть поддержано не всеми. Так, например, можно встретить определение: «Совокупность правовых норм (курсив мой. — С.Р.), определяющих права и обязанности иностранца, составляет его правовой режим»²⁰, которое значительно отличается от следующего определения: «Режим иностранцев (правовое положение иностранцев) обычно определяют как совокупность прав и обязанностей (курсив мой. — С.Р.) иностранцев на территории данного государства»²¹. Различие между приведенными формулировками носит принципиальный характер, так как в первом случае речь идет об объективном праве, а во втором — о субъективном.

Термин «режим иностранцев», по мнению автора, имеет содержание, совершенно отличное от содержания термина «правовой статус иностранцев». Под правовым статусом понимается совокупность гарантированных прав и свобод, а также обязанностей иностранца. Следовательно, речь идет о субъективной привязке правового статуса к иностранцу, как таковому; статус, в конечном счете, становится категорией индивидуальной, персонализированной.

Правовой статус иностранцев формируется следующим образом:

а) влияние международного права: иностранец как индивид пользуется всей совокупностью международно признанных прав и свобод человека. Это связано с тем, что основные права и свободы человека действуют в отношении индивида непосредственно, независимо от его местонахождения. Международное право оказывает общее направляющее воздействие, указывая государству международный стандарт в области прав и свобод иностранцев, а также устанавливает ответственность государств за систематические нарушения прав человека вообще и иностранцев в частности. Двусторонние и реже региональные соглашения оказывают более конкретное воздействие, обязывая государства определенным образом регулировать правовой статус иностранцев — граждан договаривающихся государств;

б) воздействие внутригосударственного права: иностранец получает возможность пользоваться правами и свободами, закрепленными за ним во внутреннем праве государства пребывания, а также приобретает определенные обязанности, возлагаемые на него этим правом. Действие законов государства пребывания в отношении иностранцев является главным и определяющим фактором при оценке системы его прав и обязанностей. Государство, пользуясь принципом государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела и с учетом своих международных обязательств в этой области, самостоятельно определяет политико-правовые основы предоставления иностранцу тех или иных прав и свобод, а также возложения на него тех или иных обязанностей;

в) влияние правовой системы государства гражданства: иностранный гражданин обязан сохранять лояльность по отношению к государству гражданства, а следовательно, соблюдать некоторые обязанности, вытекающие из факта его гражданской принадлежности. Кроме того, он пользуется некоторыми правами, предоставляемыми его государством независимо от места нахождения²².

Перечисленные правовые сферы, определяющие объем прав и обязанностей иностранцев, по мнению автора, наиболее полно отражают разделение по субъектам правотворчества; совокупность прав и обязанностей, закрепленных и гарантированных во всех трех правовых сферах, может быть определена как правовой статус иностранцев.

Основные положения по внутригосударственному регулированию статуса иностранцев, будучи воплощены в нормах внутреннего права и осуществлены посредством организационных мер, составляют правовое регулирование статуса иностранцев в том или ином конкретном государстве. Таким образом, можно сформулировать три определения:

1. Правовой статус иностранцев — это совокупность гарантированных прав, свобод и обязанностей иностранцев, которые распространяются на них тремя правовыми системами: международным правом, правом государства пребывания и правом государства гражданства²³.

Наличие обязанностей подразумевает и юридическую ответственность как обязательный сопутствующий элемент юридической обязанности. На это указывает, например, Н.И.Марышева, включая юридическую ответственность в состав правового статуса иностранных граждан²⁴. Учитывая, что юридическая ответственность всегда сопутствует наличию юридических обязанностей (иначе юридическая обязанность перестает быть таковою), автор полагает, что нет необходимости выделять юридическую ответственность как самостоятельный элемент правового статуса иностранца.

2. Правовое регулирование статуса иностранцев — это система правовых норм государства пребывания, связанных с участием иностранцев в правоотношениях на его территории, и система организационных мер, определяющих (устанавливающих) порядок реализации иностранцами, государственными органами, должностными лицами и гражданами своих прав и обязанностей в правоотношениях с участием иностранцев.

3. Режим иностранцев — общее отношение государства к пребыванию иностранцев на его территории, общие принципы регулирования тех или иных правоотношений, в которые вступают иностранцы на территории государства пребывания, отражает основы реализации ими своих прав, свобод и обязанностей²⁵. Существующий в данном государстве режим иностранцев конкретизируется в процессе правового регулирования их статуса. При этом национальный режим реализуется путем распространения действия на иностранцев уже существующих правовых норм, а установление специального режима выражается в создании специальных норм, регулирующих правоотношения только с участием иностранцев. Необходимо подчеркнуть, что сам режим иностранцев — ни национальный, ни специальный — не предоставляет каких-либо прав; он лишь оказывает воздействие на две группы элементов правового регулирования статуса иностранцев: правовые нормы и организационные меры.

Нет единодушия в классификации режимов иностранцев. Разные исследователи выделяют от одного до трех различных режимов. Наиболее часто выделяются следующие виды: национальный режим, режим наибольшего благоприятствования и специальный режим²⁶. Кроме приведенных встречаются термины «привилегированный»²⁷, «дискриминационный» (применение которых вполне аргументированно критикуется Л.Н.Галенской²⁸), «основной (общий)», «индивидуальный»²⁹ и пр.

Определение режима иностранцев, которого придерживается автор, позволяет воспринять точку зрения на классификацию режимов иностранцев, высказанную А.И.Микульшиным³⁰. Его позиция, согласно которой существуют только национальный и специальный режимы, а «наибольшее благоприятствование» является отсылочной оговоркой, полностью сохраняет актуальность при использовании определения режима иностранцев, данного автором в настоящем исследовании. Сужение видов режимов иностранцев до одного — специального³¹ — не охватывает, по мнению автора, всей полноты правовых и организационных мер государства по регулированию статуса иностранцев.

Так, например, Л.Н.Галенская считает, что существует только один режим иностранцев — специальный³². Подобной позиции

придерживается О.Е.Ежова³³. При этом в понятие специального режима вкладываются абсолютно все правовые нормы, регулирующие статус иностранцев на территории государства, он распространяется на все области правового регулирования. Фактически речь идет о том, что специальный режим иностранцев — особое, не поддающееся делению на составные части и классификации по видам правовое явление.

С подобной точкой зрения нельзя согласиться, так как принятое нами определение режима иностранцев позволяет сделать очевидный вывод: вся совокупность правовых норм государства пребывания, связанных с регулированием статуса иностранцев, делится на две группы: адресованные всему населению (и собственным гражданам, и иностранцам) и адресованные только иностранцам. Вполне естественно, что существует также группа правовых норм, относящаяся только к правоотношениям с участием граждан государства и не распространяющаяся на иностранцев; как негативное правовое регулирование, построенное на принципе фиксации *отсутствия какого-либо права*, эта группа правовых норм может учитываться при построении полной картины правового регулирования статуса иностранца в конкретном государстве.

Большой интерес представляет группа норм законодательства государства пребывания, адресованных только иностранцам. Это означает, что предметом регулирования данной группы норм являются правоотношения, участие в которых могут принимать только иностранцы. Второй стороной этих правоотношений может быть государство пребывания (например, по поводу принятия в гражданство апатрида либо гражданина другого государства) либо, что реже, государство гражданства, граждане которого имеют право на дипломатическую защиту (например, в случае неправомерного ареста). Системная совокупность правовых норм, регулирующих этого рода правоотношения, закрепляет специальный режим иностранцев в государстве пребывания. Необходимо еще раз подчеркнуть, что закрепление норм, составляющих национальный и специальный режимы иностранцев, в нормативных актах может быть произведено самими различными способами. Это могут быть либо нормативные акты общего характера: конституция государства пребывания, конституционные законы, отраслевые нормативные акты, кодексы отраслей права, отдельные статьи которых содержат нормы, относящиеся к правому регулированию статуса иностранцев, либо специальные законы, посвященные целиком установлению и закреплению статуса иностранцев.

Содержание национального режима заключается в правовом уравнивании иностранцев с гражданами государства пребывания в той или иной области³⁴. Естественно, что о полном уравнивании в

правах иностранцев с местным населением речь не идет, так как различие в гражданской принадлежности и, следовательно, разные уровни и объем правовой связи с государством не могут приводить к одинаковому наполнению прав и свобод этих категорий населения. Правовые нормы, определяющие статус иностранцев и статус собственных граждан, могут фиксироваться в общих нормативных актах, но их содержание может быть различным. При этом государство чаще всего не выдвигает требования взаимности к другим государствам³⁵, устанавливая национальный режим иностранцев как элемент международной политики. Хотя в некоторых сферах межгосударственных отношений требование взаимности применительно к иностранцам является частным и вполне обоснованным (выдача многократных виз, допуск к занятию трудовой деятельностью, признание профессиональной квалификации и проч.). Национальный режим предоставляет равные права местным гражданам и иностранцам как правило, исключения из которого составляют определенные законом государства пребывания изъятия определенной и четко ограниченной группы прав у иностранцев по сравнению с местными гражданами³⁶.

В настоящий момент социально-экономическое положение в России характеризуется как чрезвычайно сложное. Основанное на экономических интересах России воплощение принципиальных идей режима иностранцев в правовом регулировании их статуса должно опираться на прочную правовую основу, отражать целостность и системный подход, сочетающий в себе решение всех вопросов внутреннего законодательства на основе международных обязательств Российской Федерации. И данная статья направлена на частичное решение этой проблемы в теории.

¹ См., например, Галенская Л.Н. Правовое положение иностранцев в СССР. — М., 1982. — С. 7; Лазарев Л.В., Марышева Н.И., Пантелеева И.В. Иностранцы граждане: правовое положение. — М., 1992. — С. 32. См. также применение термина «иностранец» в работе коллектива авторов: Международное частное право: современные проблемы/Отв. ред. М.М. Богуславский. — М., 1994. — С. 119—125.

² Ежова О.Е. Национально-правовая имплементация международных норм о статусе иностранцев в СССР: Учеб. пособие. — Киев, 1989. — С. 12.

³ Богуславский М.М. Закон о правовом положении иностранных граждан в СССР//Советский ежегодник международного права, 1982. — С. 77.

⁴ См. Международное право: Учебник/Под ред. Г.И. Тункина. — М., 1994. — С. 308—310; Международное право: Учебник/Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И.Кузнецов. — М., 1994. — С. 106; М.Н. Кузнецов. Иностранцы граждане и лица без гражданства на территории СССР: Учеб. пособие. —

М., 1985. — С. 7, 9; А.П. Алексин, Ю.М. Козлов. Административное право Российской Федерации: Учебник. Часть I. Сущность и основные институты административного права. — М., 1994. — С. 102—104; Боярс Ю.Р. Вопросы гражданства в международном праве. — М., 1986.

⁵ Например, уголовное законодательство не знает термина «деликт», хотя наука уголовного права его использует.

⁶ См. Лазарев Л.В., Марышева Н.И., Пантелеева И.В. Указ. соч. — С. 34; Международное право: Учебник/Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. — С. 107; Международное право: Учебник/Под ред. Г.И. Тункина. — С. 308; Галенская Л.Н. Указ. соч. — С. 7; Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник. Часть общая. — М., 1993. — С. 29—30.

⁷ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений/Под ред. проф. В.Г. Стрекозова. — М., 1993. — С. 225.

⁸ Дипломатический словарь (в трех томах). — Т. III. — М., 1986. — С. 426.

⁹ Жалинский А.Э. Правовой статус населения в условиях чрезвычайного положения//Обеспечение безопасности населения и территорий. — М., 1994. — С. 28.

¹⁰ См. Черниченко С.В. Личность и международное право. — М., 1974. — С. 12; Ежова О.Е. Указ. соч. — С. 28; Марышева Н.И. Иностранец: правовая защита. — М., 1993. — С. 19.

¹¹ Мулюкин А.С. Приезд иностранцев в Московское государство. Из истории русского права XVI и XVII веков. — С.-Пб., 1909. — С. 33.

¹² Мыш М.И. Об иностранцах в России. — С.-Пб., 1888. — С. 7.

¹³ Там же. — С. 18.

¹⁴ Андреевский И. О правах иностранцев в России до вступления Иоанна III Васильевича на престол Великого Княжества Московского. — С.-Пб., 1854. — С. 7.

¹⁵ Манолов К.И. Сущность международно-правового статуса иностранцев и особенности его видов. — Тверь, 1993. — С. 3.

¹⁶ См. Ежова О.Е. Указ. соч. — С. 28.

¹⁷ Черниченко С.В. Указ. соч. — С. 13.

¹⁸ См. Международное право: Учебник/Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. — С. 107. Используется понятие режима иностранцев или правового положения иностранцев «как совокупности прав, свобод и обязанностей на территории данного государства».

¹⁹ См. Галенская Л.Н. Указ. соч. — С. 8; Микутьшин А.И. О понятии в видах режимов иностранцев//Советский ежегодник международного права, 1972 год. — М., 1974. — С. 179—188.

²⁰ Международное право: Учебник/Под ред. Г.И. Тункина. — С. 308.

²¹ Международное право: Учебник/Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. — С. 107.

²² Помимо традиционно упоминаемого права на дипломатическую защиту можно назвать большую часть имущественных прав, право на участие в выборах путем голосования, право на гражданство (в случае рождения за границей детей) и т.п.

²³ Похожий подход применен К.И. Маноловым в цит. произв. (с. 5).

²⁴ См. Марышева Н.И. Указ. соч. — С. 30.

²⁵ Подобное определение правового режима иностранцев можно вывести из следующих работ: Микульшин А.И. Указ. соч. — С. 180, 188; Бахрах Д.Н. Указ. соч. — С. 279—280.

²⁶ См. Международное право: Учебник/Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. — С. 107.

²⁷ См. Международное право: Учебник/Под ред. Г.И. Тункина. — С. 308.

²⁸ См. Галенская Л.Н. Указ. соч. — С. 12.

²⁹ См. Манолов К.И. Указ. соч. — С. 21.

³⁰ См. Микульшин А.И. Указ. соч. — С. 179—188.

³¹ См., например, Ежова О.Е. Указ. соч. — С. 33; Галенская Л.Н. Указ. соч. — С. 13.

³² См. Галенская Л.Н. Указ. соч. — С. 13.

³³ См. Ежова О.Е. Указ. соч. — С. 33.

³⁴ См. Микульшин А.И. Указ. соч. — С. 180; Международное право: Учебник/Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. — С. 107; Международное право: Учебник/Под ред. Г.И. Тункина. — С. 308.

³⁵ См. Марышева Н.И. Указ. соч. — С. 18.

³⁶ См. Микульшин А.И. Указ. соч. — С. 180.

Статья получена редакцией в марте 1996 года.

ПРОБЛЕМЫ ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНА*

Е.Т. Усенко**

Вопросы о том, может ли национальный закон действовать вне пределов издавшего его государства, и, если да, то в каких случаях и в силу каких правовых оснований, относятся к числу тех теоретических проблем межгосударственных отношений, обоснованное международно-правовое решение которых в условиях «однополярного мира» приобретает еще большую, чем ранее,

* В западной литературе более распространен термин «экстратерриториальное» действие закона. Мы же следуем традиции российской науки, отдававшей предпочтение термину «экстерриториальное». Так писали И.С. Перетерский, С.Б. Крылов, В.М. Корецкий, Л.А. Лунц, М.С. Строгович, А.Н. Тилле, М.М. Богуславский, Н.И. Марышева, Н.Р. Баратынц и другие наши авторы. Иначе — И.И. Лукашук. Но мы полагаем, что общепринятый в нашей науке термин более точно выражает суть рассматриваемого в данной статье явления.

** Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Подробно об авторе см. в № 1 нашего журнала за 1992 год.